

шей волѣ, въ вышеизложенныхъ приказахъ по военному вѣдомству, и постоянно наблюдать за точнымъ выполнениемъ всѣми нижними чинами постановленій, изложенныхъ въ такомъ же приказѣ отъ 7 февраля 1857 года, за № 43 (*), при чемъ нелишнимъ считаю напомнить, что гг. офицеры, встрѣчая нижнихъ чиновъ, при отдаваніи имъ чести, должны также прикладывать руку къ козырьку, ибо этимъ выражается должное вниманіе къ младшему; при встрѣчѣ же между собою прикладывать руку къ козырьку, не принимая въ соображеніе старшинства, такъ какъ въ этомъ случаѣ отдаваніе чести служитъ знакомъ уваженія къ мундиру, который каждый имѣетъ честь носить. Гг. начальникамъ дивизій, полковымъ и артиллерійскимъ бригадъ командирамъ неослабно слѣдуетъ за выполненіемъ всѣми подчиненными съ надлежащею точностію всѣхъ служебныхъ поставленийъ и внушать молодымъ офицерамъ, что не только порядокъ службы, но и самыя правила благовоспитанности требуютъ отъ нихъ знаковъ уваженія и предупредительной вѣжливости къ начальникамъ, установленныхъ не одними военными законами, но и обычаями образованнаго общества. Всѣ носящіе военное званіе обязаны оказывать другъ другу взаимное уваженіе; пренебреженіемъ сего нарушаются законъ приличія, дисциплина и даже долгъ военной чести, что не можетъ быть никѣмъ и нигдѣ терпимо.

28 сентября, № 111.

Утверждается конфирмація Его Императорскаго Высочества Намѣстника въ царствѣ Польскомъ надъ поручиками: стрѣлковыхъ баталіоновъ: 5-го—Готскомъ—Даниловичѣ, 6-го—Огородниковѣ, и Олопецкаго пѣхотнаго его королевскаго высочества принца Карла Баварскаго полка Зейнѣ, которые за то, что были главными распорядителями отправленной съ пѣлю политическаго демонстраціи панихиды по казненнымъ государственнымъ преступникамъ, а Огородниковъ, сверхъ того, за передачу священнику, служившему панихиду, ложныхъ и вредныхъ слуховъ о нынѣшнихъ событіяхъ въ Россіи и царствѣ Польскомъ, Зейнѣ же за нарушеніе должнаго уваженія къ своему полковому командиру—отстаиваются отъ службы, съ выдержаніемъ подъ арестомъ въ Новогеоргіевской крѣпости въ казематѣ: Огородниковъ и Зейнѣ въ теченіе года, а Даниловичъ въ продолженіе девяти мѣсяцевъ.

ПРИКАЗЪ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

2 сентября, № 379.

По полученіи извѣстія о бывшемъ въ Варшавѣ преступномъ покушеніи на жизнь Его Императорскаго Высочества Великаго Князя

(*) Со введеніемъ шапокъ новаго образца, онѣ никѣмъ не снимаются; но всѣ нижніе чины, согласно 2 пункта означеннаго приказа за № 43, при встрѣчѣ съ членами Императорской Фамиліи, генералами, непосредственными своими начальниками и прочими офицерами своего полка, становятся во фронтъ и прикладываютъ правую руку къ козырьку.

Константина Николаевича, я, отъ лица арміи и всего кавказскаго населенія, представляяъ Его Высочеству выраженіе общаго нашего глубокаго сочувствія къ счастливому Его избавленію отъ опасности.

Въ отвѣтъ на это, Государь Великій Князь соизволяяъ удостоить меня слѣдующимъ рескриптомъ, объявленіемъ котораго спѣшу порадовать войска кавказской арміи:

«Благодарю взъ, почтенный князь Григорій Дмитріевичъ, за письмо ваше отъ 13 іюля. Засвидѣтельствованіе ваше о добрыхъ ко Мнѣ чувствахъ кавказской арміи и тамошняго населенія доставило Мнѣ истинное сердечное утѣшеніе. Мнѣ пріятно считается не чужимъ въ славной кавказской семьѣ, всегда знаменующей себя благородною преданностію Царю и отечеству. Передайте всѣмъ Меня привѣтствовавшимъ Мою искреннюю признательность, Мое глубокое сочувствіе ихъ неизмѣнной вѣрнопоподданности и любви къ нашему Монарху. Скажите имъ также, что я надѣюсь на сохраненіе въ нихъ и ко Мнѣ столь же теплыхъ и особенно Мнѣ драгоцѣнныхъ добрыхъ чувствъ.»

III.

ПРЕЛОЖЕНІЯ КЪ ПРИБАВЛЕНІЯМЪ

Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

ЦИРКУЛЯРЪ ИНСПЕКТОРСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

11 августа, № 91.

Находящійся на Кавказѣ при генераль-маіорѣ Есауловѣ оружейникъ Найбель нашелъ возможнымъ исправлять шатающіеся штыки посредствомъ вкладышей.

Оружейная коммиссія, по испытаніи этого способа, признала, что онъ дѣйствительно можетъ служить для исправленія расшатавшихся штыковыхъ трубокъ, и хотя мѣра эта не болѣе, какъ временно исправительная, потому что чрезъ нѣкоторое время штыковая трубка опять потребуетъ такого же исправленія, но, во всякомъ случаѣ, предложенный способъ заслуживаетъ предпочтенія предъ всѣми другими способами, употребляемыми для той же цѣли, и въ томъ вниманіи, что исправленіе это можетъ быть повторяемо нѣсколько разъ безъ вреда для штыковой трубки, будучи притомъ и проще другихъ средствъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, оружейная коммиссія, имѣя въ виду, что при исправленіи штыковой трубки посредствомъ вкладышей непременно съуживаются прорѣзы въ трубкѣ, находитъ, что слѣдуетъ расширять